

это не только что-то «непристойное» и «скандальное», она не сводится и к разделу имущества: через нее выражается дальнейшее существование семьи, ее социальное положение. Видеть в семейном достоянии лишь накопленное имущество означает недооценивать его значение. Можно было бы определить семейное достояние как набор благ, выражающих теплые чувства в семье и ее историю. Отец, который экономит и копит деньги, чтобы оставить детям больше, чем получил от родителей, руководствуется не только жаждой наживы. Деньги становятся инструментом для продолжения рода. Выражение «семейное достояние» (*франц.* le patrimoine, от *лат.* pater — отец) вызывает образ родителей. Вот почему законодатели — даже социалисты — всегда ограничивают налог на наследство.

В ПОГОНЕ ЗА ОРГАЗМОМ

Поиски сексуальной гармонии

Согласно П. Гиро⁴⁵, существует 1300 слов и выражений для определения полового акта, 550 — для пениса и столько же — для женских половых органов. Согласно словарю «Робер», оргазм (от *греч.* orgasmá, производное от глагола orgân, кипеть) — это «наивысшая степень сексуального возбуждения». Слово применимо как к наслаждению, испытываемому мужчинами, так и к удовольствию, получаемому женщинами, однако считается, что женский оргазм вызвать труднее. Вот почему мужчина старается прочитать в глазах партнерши, что «предприятие» было успешным. Все это описывается жаргонными выражениями «упасть в обморок», «закатить глаза», «глаза остекленели» и т. п. Это лексическое разнообразие, часто метафорическое и изгнанное из благопристойного лексикона, контрастирует со сдержанностью общепринятых словарей. В словаре «Малый Ларусс» (издание 1978 года) секс определяется как «комплекс внешних или внутренних проявлений, свойственных индивиду в зависимости от его пола».

Абстрактность дискурса не дает лицеистам пищи для грез. Однако Мишель Фуко предлагает нам задуматься о красноречии молчания. Абсолютно не нужный для продолжения рода, женский оргазм игнорировался и осуждался церковью, но притягивал всеобщее внимание, а некоторые отваживались о нем говорить. В XVII веке доктор Никола Веретт пишет о женщинах как о «созданиях более похотливых, чем мужчины», а «Малая Библия молодых супругов», вышедшая в свет в 1885 году, побуждает к экспериментам для достижения одновременного оргазма. Еще вчера женщина, получавшая удовольствие без любви, считалась нимфоманкой, тогда как женатый мужчина, завсегдатай публичных домов, — «нормальным». Мужчина — в смысле «самец» — это достаточно простое существо, путающее эякуляцию с акме. В историческом плане является новым женский дискурс о сексе; женщины предъявляют жалобы. Американские сексологи Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон сообщают нам, что в 1950-е годы их пациентами были мужчины, удрученные своими сексуальными неудачами: импотенцией, преждевременной эякуляцией и пр. Начиная с 1960-х годов к ним приходило все больше женщин, жаловавшихся на редкость оргазма или невозможность его достичь. Начиная с 1970-х годов, по словам тех же авторов, появляется новая фобия, которую они определяли как «отсутствие эффективной физиологической возможности», что говорит о том, что когда физические проблемы решены, появляются проблемы сексуальных способностей, которые у разных индивидов очень разные. Отныне пара должна выстраивать свои отношения вокруг сексуальной гармонии. «Речь не идет о супружеском долге или преданности друг другу и не о ребенке как главной реперной точке структуры. Дело здесь в смещении ценностей в пользу индивидуального и/или супружеского нарциссизма. Сексуальная гармония превозносится и транслируется медиасистемами, выслушивающими, дающими советы, информирующими»⁴⁶.

Груз прошлого

Возможно, главным событием в частной жизни западного общества в последние десятилетия стало появление эротики, абсолютно чуждой иудео-христианской культурной системе. Символом грязи и непристойности может служить «Автопортрет» Эгона Шиле, где художник изобразил себя мастурбирующим (музей «Альбертина», Вена). Чтобы понять значение этого явления, вспомним описанные в предыдущих томах «Истории частной жизни» сексуальные табу христианского общества⁴⁷. Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Нужно совокупляться для продолжения рода, а не жить ради совокупления. В первом послании к коринфянам святой Павел выдвигает тезис о супружеском долге. «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7: 4). Целомудрие предпочтительнее супружества, но не все на это способны, поэтому, «во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7: 2). Также необходимо познавать свою жену со сдержанностью. «Проявлять слишком горячую любовь к своей жене означает супружескую неверность... <...> Мужчина должен уметь обуздать вожделение и не отдаваться своей страсти слишком стремительно. Нет большего срама, чем любить жену как любовницу», — писал святой Иероним. Богословы никогда не упоминали женский оргазм, полагая, что он бесполезен для передачи «женского семени», соединение которого с мужским влечет за собой зачатие и продолжение рода. Любые противозачаточные средства запрещались. Секс запрещался в постные и праздничные дни, во время менструации, в течение сорока дней после родов, во время беременности и кормления грудью. Монтень советовал «получать от своей жены лишь сдержанное удовольствие, серьезное и не лишённое некоторой строгости, потому что наши жены всегда очень легко отзываются на наши нужды». Брантом советовал мужьям не прививать женам вкуса к любовным утехам,

потому что «к искре, полыхающей в их телах, добавятся еще сотни». Но и Монтень и Брантом находят нормальным, что у мужчины есть любовные связи на стороне и что он практикует там «эти чудовищные позы, описанные Аретино». Начиная с XIV века некоторых богословов заботили трудности пар, обремененных детьми. Пьер де ла Палю предлагает использовать «сдержанные объятия» (сношение без эякуляции). В конце XVI века Томас Санчес утверждал, что «соитие супругов» без намерения зачать ребенка не является грехом (разумеется, использование при этом каких-либо противозачаточных средств недопустимо). Большинство историков склонно полагать, что эти предписания неукоснительным образом соблюдались. Жан-Луи Фландрен придерживается другого мнения. Согласно ему, из покаяний мы узнаем многое о противозачаточных практиках при внебрачном сексе и о мастурбации. Он отмечает, что «перерывы на пост» никоим образом не сказываются на рождаемости, и даже ставит под сомнение глубину христианской веры, в частности, в деревнях. «Каждый был христианином на свой лад, что никогда не совпадало ни с точкой зрения богословов, ни с нашей».

Оргазмология и оргазмотерапия

Сексология появилась во второй половине XIX века. В своем «Трактате об импотенции и мужском и женском бесплодии» (Baillièrè, 1855) доктор Ф. Рубо так описывает оргазм: «Во время оргазма кровообращение усиливается <...>. Глаза наливаются кровью, взгляд становится диким <...>. Одни дышат прерывисто, другие задерживают дыхание <...>. Возбужденные нервные центры реагируют только на очень смутные проявления воли <...>. Руки и ноги судорожно сгибаются и разгибаются, двигаются во всех направлениях или же напрягаются и становятся твердыми, как железные балки; челюсти стиснуты, зубы скрежещут, а некоторые в эротическом бреду, охваченные вожделением, кусают до крови плечо партнера, которое

он неосторожно подставил. Это исступление обычно длится недолго, однако достаточно для того, чтобы силы покинули организм». Одной из общепризнанных отраслей наук о человеке сексология становится после I Мировой войны (Вильгельм Райх, «Функция оргазма», 1927) и особенно после Второй (А. Кинси, «Сексуальное поведение человека», 1948). В 1950 году Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон, «проявив большую отвагу», впервые наблюдали, что происходит с женскими и мужскими половыми органами во время полового акта. После многих лет наблюдений в 1966 году они опубликовали работу «Сексуальные реакции человека», в которой описали человеческий оргазм. Женский оргазм предстает результатом трех факторов: физиологического, психологического и социологического. Миф о клиторе, аналоге мужского пениса, был развеян. Различие между клиторальным и вагинальным оргазмами — это иллюзия, потому что «реакция вагинального канала во время взрывного оргазма ограничена „оргазмической платформой“» (находящейся во внешней трети влагалища). Таким образом, качество женского оргазма не зависит от размера пениса, в противоположность расхожему мнению (по мнению доктора Симона, средний размер эрегированного пениса составляет 155 миллиметров; мужчины же оценивают его в 172 миллиметра, а женщины — в 162 миллиметра). В работе «Сексуальная дисгармония» (1971) приводится описание сексуальных дисфункций, которое лежит в основе оргазмологии и оргазмотерапии. В противоположность психоаналитику, сексолог претендует на успешное лечение и ссылается на имеющиеся экспериментальные научные данные. Если Фрейд за два года до смерти пишет статью, название которой можно интерпретировать как констатацию провала — «Анализ конечный и бесконечный»⁴⁸, то оргазмотерапевт ограничивает лечение во времени. Живем ли мы в эпоху «заката психоаналитиков и рассвета сексологов», по словам А. Бежена⁴⁹? Сексология опирается на *behaviour therapy* — поведенческую

терапию, согласно которой невротическое поведение является благоприобретенным. Сексологу приходится отучать пациента от такого поведения. «Таким образом, речь идет о том, чтобы ликвидировать *теперешние* симптомы (а не то, что было раньше), подавляя в организме пациента имеющиеся условные рефлексы и формируя новые. Здесь возможны два подхода: либо устранить тревогу, связанную с поведением, которому предстоит обучиться, либо сделать так, чтобы поведение, от которого пациенту следует отучиться, стало вызывать тревогу» (А. Бежен). Не вдаваясь в детали, скажем, что лечение длится две недели, что оно проводится совместно врачом и психологом, мужчиной и женщиной, что в случае успеха за пациентом в течение пяти лет ведется наблюдение (чаще всего по телефону), что статистика успехов и провалов постоянно обновляется и публикуется. Принимая во внимание тот факт, что в лечении существенная роль отводится мастурбации, мы присутствуем при «депатологизации» онанизма, что является настоящим прорывом в нашей культуре. Известно, откуда идет запрет на получение удовольствия в одиночку. «И взял Иуда жену Иру, первенцу своему; имя ей Фамарь. Ир, первенец Иудин, был негоден пред очами Господа, и умертвил его Господь. И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему. Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал семя на землю, чтобы не дать семени брату своему. Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил и его» (Быт. 38: 6–10). За мастурбацию приговаривают к смерти — таков вердикт, который дошел до нас из глубины веков. После тысячелетий осуждения мастурбация выходит из сферы тайного, чтобы стать, как говорят сексологи, лучшей подготовкой к успешной встрече с партнером. «Мы сможем доставлять удовольствие другому человеку только в том случае, если сможем мастурбировать до достижения оргазма <...>. Мы пойдем к другому, когда будем готовы», — пишет Дэвид Купер

в книге «Смерть семьи». С точки зрения Жильбера Торджмана, «все дети, и мальчики, и девочки, мастурбируют с самого раннего возраста». Крайне важно, чтобы по окончании латентного периода подростки снова принялись за «дурные привычки», ставшие хорошими, потому что «подростки, которые не прошли на пути к зрелости через этап мастурбации, гораздо чаще других испытывают трудности во взрослой жизни». Современный срок этой эволюции обозначен журналом *Vital*: «Биологи стремятся раскрыть законы сексуального удовольствия <...>. Вызывается ли оно стимуляцией эрогенных зон или же морфином, вырабатываемым мозгом, ясно одно: сексуальное наслаждение — это не грех цивилизации, но биологическая реальность, свойство тела».

От исповедника к сексологу

В традиционном обществе, где брак заключался не по любви, но, повторим, был всего лишь сделкой между двумя богатыми — или нищими — семьями, наличие правил для жизни в паре было необходимо. Существовал «супружеский долг», который следовало соблюдать во всех отношениях, «и прежде всего в постели» (Ж.-Л. Фландрен). Если один из супругов отказывался от секса, прибегали к помощи исповедника, который читал нотацию и мог отказать в отпущении грехов и причастии. Семейным секретом, таким образом, делились. Сегодня женщина, «которой оказывают должное внимание», но неудовлетворенная, а значит, фригидная, также нарушает границы семейной тайны и отправляется на консультацию к сексологу. То же делает мужчина в случае, если у него слабая эрекция или преждевременная эякуляция. Теперь сексолог, как раньше духовник, посвящается в тайну. «В этическом плане он ставит и определяет простую норму: цель соития — получение оргазма обоими партнерами, наслаждение открывает эру сексуальной демократии. В техническом плане он обучает пациентов самодисциплине оргазма» (А. Бежен).